

- ⁵³ Текущий архив Облсельхозуправления. Данные годовых отчетов совхоза «Самойловский» Самойловского района Саратовской области за 1965–1970 гг.
- ⁵⁴ См.: Ерошенко Г.П., Любайкин С.Н. Современное электрохозяйство. Степные просторы. 1983. № 11. С. 42.
- ⁵⁵ См.: Народное хозяйство СССР в 1965 г.: Стат. ежегодник. М., 1966. С. 401; Народное хозяйство СССР в 1988 г.: Стат. ежегодник. М., 1989. С. 305.
- ⁵⁶ ГАСО. Ф. 463. Оп. 4. Д. 2980. Л. 96.
- ⁵⁷ Текущий архив РЭУ «Саратовэнерго». Данные годовых отчетов за 1965–1970 гг.
- ⁵⁸ Подсчитано автором по данным годовых отчетов колхозов и совхозов Саратовской области за 1965–1975 гг.; Основные показатели развития колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий Саратовской области за 1985 г.: Стат. сб. Ч. 2. Саратов, 1986. С. 34.
- ⁵⁹ См.: Народное хозяйство Куйбышевской области за 1971–1975 гг.: Стат. сб. Куйбышев, 1976. С. 24; Подсчитано автором по данным годовых отчетов колхозов и совхозов за 1980 г. Куйбышевской и Ульяновской областей.

УДК 94(470.44) |1953/1985|

ЧЕЛОВЕК И РЕФОРМЫ В СССР В 1953–1985 ГОДЫ (по материалам Саратовской области)

А.А. Гуменюк

Саратовский государственный университет,
кафедра историографии и региональной истории
E-mail: GumenukAA@rambler.ru

В работе анализируются реалии повседневной жизни саратовцев и жителей области в годы хрущевских и брежневских реформ. Статья основана на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, периодической печати, статистических сборников и интервью.

Ключевые слова: реформа, обыватель, магазин, доходы, девиантность, дефицит, спекулянт, товары, продукты, самообслуживание, демография.

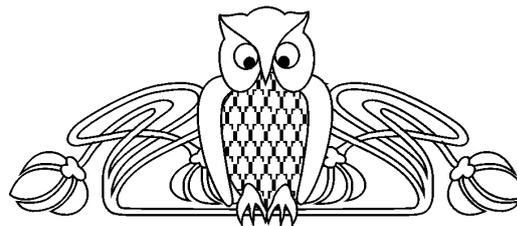
**Person and Reforms in the USSR in 1953–1985
(by Date of the Saratov Region)**

A.A. Gumenyuk

In article the daily life of the Saratov's citizens in period of Khrushchev's and Brezhnev's reforms was analyzed. Materials on the data of the archives, periodical press, collections and an interview were prepared.

Key words: reform, average citizen, shop, incomes, behaviour deviation, deficit, speculator, goods, products, self-service, demography.

В ходе «антропологического поворота» конца 1960-х – начала 1970-х гг. многие проблемы экономики, политики, идеологии в мировой историографии стали восприниматься через призму повседневного личного опыта обычного человека. Тем самым было положено начало нового научного направления – истории повседневности. Странники этого направления стремятся найти отличные от традиционной исторической науки подходы в решении глобальных проблем мира, социального развития. Используя их, попытаемся взглянуть на процесс реформирования советского общества середины 1950-х – середины 1960-х гг. с

позиций обывателя, проанализировать изменения в одежде, питании, демографических процессах, то есть тех обыденных явлений, на которые и нацелена история повседневности. Данное исследование в совокупности с уже имеющимися работами по изучению макроуровня (социально-экономического развития) будет способствовать формированию целостной и объективной картины бытия советского общества в рассматриваемый период.

В российскую историографию понятие повседневности вошло в начале 1990-х гг. и пионерами его употребления стали специалисты по всеобщей истории¹. Однако некоторые подходы к ее изучению были определены еще 30–40 лет назад², а то и более³ (многие из дореволюционных работ были переизданы только в конце прошлого столетия). Современные отечественные специалисты их модернизировали, в результате свет увидел целый ряд новых работ⁴. Отдельные стороны современной повседневности исследуются социологами повседневности⁵. В самом начале XXI в. из-под пера публицистов стали появляться популярные очерки под названием «Повседневная жизнь...»⁶, где шла речь о египтянах, английских и французских средневековых рыцарях, о папском дворе, о русских реалиях. В них повседневность понималась как нечто типичное для жизни определенной группы людей (внешняя обстановка, быт, личностные типы). Это давало возможность увидеть различия в типах повседневности, в том числе повседневность исключительного и исключительных (богатых, склонных к риску, эпатажу, приключениям, преступности). Таким образом, отечественная повседневность как дореволюционными, так и отечественными специалистами и публицистами, изучалась фрагментарно.

Целостно исследовать повседневность стала Н.Б. Лебина. В своих трудах она представила ее понимание как объединяющего и нормального и исключительного, попыталась показать, как происходит «нормализация» необычного, замещение нормальных поведенческих практик аномальными практиками повседневности⁷. Получив, таким образом, новый импульс для своего развития, специалисты по истории повседневности разродились еще целым рядом новых публикаций, причем среди авторов появились и зарубежные специалисты⁸. В начале настоящего столетия вышли в свет и методологические работы⁹. Однако в описании прошлого советских обывателей имеются явные лакуны. Учеными изучается преимущественно ситуация в столицах и близлежащих регионах, провинции еще только стали объектом исследования. В определенной степени существующие пробелы восполняются, в частности, саратовскими исследователями¹⁰. В то же время более близкие к современности периоды истории еще остаются недостаточно изученными в историко-антропологическом контексте, в частности, период первых и вторых реформ советской системы (1953–1985 гг.). Нами эти две эпохи в отдельности уже изучались¹¹, однако целостной картины повседневной истории этих лет создано не было. Этим и продиктована необходимость настоящего исследования.

Начало 1950-х гг. в Саратовской области, как и в стране в целом, было отмечено крайне низким уровнем жизни населения, в особенности сельского. Основным источником доходов для колхозного крестьянства области являлось личное подсобное хозяйство. Крестьяне могли себе позволить купить лишь незначительное количество сахара, чая, кондитерских изделий и рыбы. Из одежды и обуви колхозники могли приобрести самое необходимое и дешевое. Какую-либо мебель и предметы домашнего обихода крестьянские семьи приобрести практически не могли¹². В городах ситуация была не намного лучше. Это видно из анализа демографической ситуации в городском социуме области. Так, в одном только областном центре число абортів явно переваливало над числом всех родов. Например, в 1950 г. аборты превышали роды на 130,5%, а в 1953 г. – на 129,9%¹³. Положение усугублялось острым недостатком продуктов питания и товаров народного потребления¹⁴. Из воспоминаний тогдашних жителей областного центра явствовало, что в продуктовых магазинах продавались макаронные изделия, терновый джем, кильки в томате. Не всегда в продаже, даже в Саратове, бывали колбасные изделия, рыба, мясные полуфабрикаты и другие продукты¹⁵. Редко можно было купить пальто, костюмы нужного размера, детские швейные изделия, практически отсутствовали в продаже мужское белье, обувь, шапки, перчатки и другие товары. В хозяйственных магазинах настоящим дефици-

том была столовая посуда, умывальники, щетки, стекло, керосиновые лампы, фонари и т.д.¹⁶

Подобная картина не могла не внушать беспокойства новому руководству страны, которым был взят курс на социальную переориентацию народного хозяйства на основе более гармоничного развития сельского хозяйства и отраслей группы «Б». Снижение сельхозналога и увеличение в несколько раз закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию оживило развитие отрасли. Колхозники начали получать пенсии, им стали выдавать паспорта, были введены оплачиваемые отпуска, пособия по временной нетрудоспособности, переход на гарантированную оплату труда привел к удвоению к середине 1960-х гг. их денежных доходов. В городах была повышена зарплата низкооплачиваемым категориям рабочих. К августу 1962 г. среднемесячная заработная плата выросла на 14%, а по сравнению с 1940 г. – более чем в два раза. Увеличились стипендии, суммы премий, командировочных и других видов оплаты труда. Были пересмотрены размеры пенсий по старости и инвалидности, был установлен пенсионный возраст – 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, введены пенсии для колхозников, улучшено пенсионное обеспечение инвалидов в колхозах. Уже в 1957 г. жители области стали получать пенсии почти в два раза больше, чем в 1955 году. К началу 1958 г. населению региона было выплачено в виде пенсий и пособий свыше 1 млрд 454 млн руб.¹⁷ В целом расходы на социальное обеспечение в области выросли по сравнению с 1953 г. на 150%¹⁸.

Государство стало больше заботы проявлять и об инвалидах войны и труда. Кроме пенсий городские отделы социального обеспечения выплачивали им единовременные пособия для лечения, выдавались бесплатные путевки в здравницы Крыма и Кавказа. В Красноармейском районе области действовал Сосновский дом инвалидов, обслуживавший 300 человек¹⁹. В апреле 1959 г. в Саратове началось строительство еще одного дома для престарелых и инвалидов, в июле 1960 г. был возведен на улице Мясницкой трехэтажный дом для членов Всероссийского общества слепых²⁰. В январе 1964 г. в Октябрьском поселке Саратова был открыт дом престарелых и инвалидов на 311 коек. Однако вплоть до 1965 г. в области ощущалась острая нехватка помещений для домов инвалидов (в том числе и детей) и престарелых²¹.

Расширялась торговая сеть области, появились первые специализированные магазины по продаже различной гастрономии, головных уборов и меховых изделий, тканей, обуви, телевизоров и радиоприемников, книг, подарков и даже ювелирных изделий. Так, в Саратове были открыты такие современные магазины, как «Женская обувь», детских товаров «Звездочка» и «Сказка», «Синтетика», «Часы», «Эфир»²². Осенью 1963 г. в торговом городке «Торгового центра» в Саратове открылись специализированные магазины

одежды, предметов хозяйственного и домашнего обихода, культтоваров. Ежедневно здесь бывало свыше 10 тыс. покупателей. Их привлекало не только обилие товаров, но и новые приемы продажи и обслуживания: показы новинок сезона, просмотры сеансы, рекламные плакаты, панно, рисунки, помогавшие выбрать нужный товар. В ряде магазинов облцентра имелись даже рентгеновские аппараты, в частности, в детском отделе саратовского универмага. Это существенно помогало покупателям правильно подобрать детскую обувь нужного размера. С весны 1958 г. в областном центре появились «механические продавцы» – автоматы по продаже бутербродов, пирожных, тортов, фруктовых соков, безалкогольных напитков. Помимо этого в городе было смонтировано 108 автоматов газированных вод²³. Они располагались на проспекте Кирова, на улице Радищева и других улицах и были очень популярны среди горожан.

Открывались новые предприятия группы «Б» (жировой комбинат, Елшанская птицефабрика, Саратовский завод эмалированных изделий и др.), на уже существующих модернизировались технологические процессы. Все это наряду с изменениями ценовой политики, повышением заработной платы, пенсий, других выплат способствовало повышению уровня жизни населения, росту его благосостояния. В 1962 г. по сравнению с 1953 г. доходы рабочих выросли на 20%, у колхозников – в 2,4 раза²⁴. Это дало людям возможность больше средств тратить на приобретение мебели, швейных машин, мотоциклов, строительных материалов, столовой и чайной посуды, предметов санитарии, хлопчатобумажных тканей, одежды и обуви. Большинство жителей деревень и сел стало носить платья современного покроя, что нивелировало отличия сельских и городских жителей области. Горожане также стали больше приобретать красивую одежду из добротной ткани, шерсти, шелка. Во дворцах культуры проходили лекции о современной моде, в газетах и журналах публиковались статьи на темы: «О вкусах», «Об умении одеваться», «Поговорим о вкусах». В них содержались советы как недорого, красиво и модно одеться. Со страниц печати такие же советы давали известные деятели культуры и науки²⁵. Руководствуясь законами моды, торговые предприятия стремились выпускать одежду преимущественно для молодых: узкие, короткие, с короткими рукавами или без них платья; узконогие и на высоком шилообразном каблуке ботинки и туфли. Людям старшего или пожилого возраста приобрести более скромную обувь или одежду было трудно или почти невозможно. Те, кто не умел шить сам, обращались к частным портнихам. Те же, кто умел шить и имел у себя дома швейные машинки («Зингер», «Подольская», «Белка»), шили себе одежду сами из кримплена, креп-жоржета, мая (легкий ситец), штапеля (отрезок этой ткани считался лучшим подарком на

свадьбу). С 1955 г. модными считались прибалтийские (из Риги) короткие резиновые сапожки (с рисунком или без), беретки из сукна, брюки клеш шириной 32 см, вельветки, фуражки с плетенками и с полосками, маленькие шапочки «менингитки». Предназначенные для теплого времени года, эти шапочки носили и зимой. Подобная мода вполне могла спровоцировать менингит. Отсюда они и получили это красноречивое название²⁶.

К концу 1950-х гг. по сравнению с довоенным уровнем в 2–6 раз возросло потребление населением области молока, растительных и животных жиров, яиц, мяса, рыбы, сахара, кондитерских товаров. Фрукты и картофель население могло не только покупать, но и выращивать самостоятельно на огородах, земля для которых была выделена им властями в 7 сельских районах области еще в октябре 1953 г.²⁷ Пища стала более калорийной, у рабочих приблизившись, а у колхозников превысив физиологическую норму. Произошли улучшения и в демографическом развитии. В начале 1960-х гг. уровень брачности в городах Саратовской области (14,9 %) был одним из самых высоких в РФ²⁸.

Вместе с тем в начале 1960-х гг. наметились тенденции к снижению уровня жизни населения Саратовской области. Спешка и элементы показухи, свойственные многим начинаниям Хрущева, проявились и в сфере обеспечения населения товарами. Предприятия группы «Б» не справлялись с обеспечением растущих потребностей граждан в товарах массового спроса, занимая лишь 5% общего объема промышленного производства области. К 1962 г. был сокращен или вообще снят с производства ряд товаров, необходимых в быту. В результате уже в 1963 г. население Саратова недополучило товаров на 6,7 млн рублей²⁹. Частично нехватка товаров восполнялась за счет завоза из других областей. Однако ассортимент продаваемой продукции был по-прежнему не велик из-за того, что товарные фонды распределялись без учета потребности населения. Так, например, в мае 1962 г. в магазинах Энгельса можно было купить демисезонное пальто любых размеров, но только не IV и V ростов 48-го размера. К тому же имеющиеся пальто были только одного фасона³⁰. Летом того же года в магазинах Саратова нельзя было приобрести хлопчатобумажных изделий для дошкольников. В мае 1964 г. горожане негодовали по поводу отсутствия в продаже облегченной негрубой детской обуви³¹. Зато в торгующих организациях скапливалось большое количество не пользующихся спросом товаров. Так, например, на Балашовском лесоторговом складе скопилось неходовых товаров на 320 тыс. руб., Балаковский торг имел их на 191 тыс. руб.³² Несмотря на отсутствие спроса, мебельный и мебельно-обрабатывающий комбинаты Саратова продолжали выпускать, в частности, диваны-кровати, шкафы для платья и белья, которые к тому же были низкого качества. Саратовчанка писала: «Я купила диван производства Саратов-

ского мебельного комбината. Продукция оказалась некачественной. На предприятии мне трижды (!) меняли диван на новый, и все время картина повторялась: пружины проседали. Наконец, мне чистосердечно признались: «У нас нет хорошей пружины, поэтому и выпускаем заведомый брак». Спрашивается зачем это делается?»³³. Житель г. Балаково жаловался на то, что «купленные нами шкафы ... только испортили нам настроение: в них очень много дефектов»³⁴. Имели место хищения, растраты, нарушения правил торговли. Только в Вольске за 1963 г. было уволено 20 работников горторга³⁵.

Нехватка транспортных средств приводила к перебоям в снабжении целинников хлебом, сахаром, солью, крупой, макаронами, растительным маслом, керосином и другими продуктами. Если они и поступали, то до простых рабочих не «доходили», а продавались работниками магазинов «своим людям». В июне 1954 г. в некоторых «целинных» районах области были зафиксированы случаи голода. Все это заставляло целинников уезжать из вновь созданных совхозов. Например, из Подлесновского района из-за неустроенности выехало 18 семей (из 45 прибывших в порядке переселения)³⁶. С осени 1962 г. перебои в торговле хлебом стали отмечаться и в Саратове. Начальник Саратовского городского управления торговли и управляющий Саратовского треста хлебопечения это объясняли переходом хлебозаводов на новый ассортимент выпуска продукции. Также они отмечали, что дезорганизация в торговле произошла по вине «отдельных лиц» и «хапуг», которые закупали хлеб в 2–3 раза больше потребностей семьи для его «скармливания скоту и птице и разбазаривания»³⁷. Для выправления ситуации власти прибегли к нормированной раздаче хлеба. В одни руки нельзя было продавать более 2,5 кг хлебных изделий. В столовых на человека выдавалось всего два куска хлеба. Качество этих изделий было плохим (по вкусу напоминали «мякину»), поскольку вместо пшеничной и ржаной муки в хлеб добавляли ячменную муку, традиционно используемую для корма скоту. Назывался такой хлеб «забайкальским».

Эксперименты хрущевских реформ в области сельского хозяйства все больше и больше заходили в тупик. Купить хорошие продукты становилось все труднее. В 1964 г. сократилась продажа мяса и птицы, колбасных изделий, сыра, масла животного, сахара. Серьезные перебои наблюдались в торговле овощами, в частности, теплично-парниковыми и ранними огурцами в Саратове, Петровске, Красноармейске, Ртищеве и других городах. Отсутствовали в продаже макароны, сухофрукты³⁸. Имевшиеся же в продаже товары были не всегда качественными, «магазины без продавцов», появление которых населением ассоциировалось с реформаторскими начинаниями в сфере питания, имелись только в Саратовском, Перелюбском и Вольском районах.

Сеть специализированных магазинов по торговле товарами сложного ассортимента была узкой: из 87 магазинов в 1961–1963 гг. фактически было открыто только 18. В Саратове так и не было открыто ни одного фирменного магазина³⁹. Обычные продовольственные магазины тоже «прятались» от покупателей⁴⁰, на что жаловались не только горожане, но и сельчане. Рабочий одного из совхозов Марковского района в начале 1960-х гг. писал в областную газету: «... уже второй месяц на двери магазина ... нашего совхоза висит большой замок. И хлеборобы в горячую пору уборки урожая вынуждены ходить за необходимыми товарами за семь километров – на центральную усадьбу»⁴¹. Медленно они строились также в Балакове, Энгельсе, Вольске. В магазинах, расположенных на окраинах областного центра, нередко были просевшие стены, развалившиеся печи, разбитые окна, помещения не отапливались, не было водопровода, телефонов. В таких условиях продукты быстро портились. Если сельские жители могли восполнить нехватку товаров и продуктов на рынках или от ЛПХ, то горожане доставали их у частных лиц. В 1962 г. в адрес областной газеты «Коммунист» поступило письмо такого содержания: «Из-за отсутствия в центре Саратова специализированного магазина по продаже оконного стекла ... жители вынуждены обращаться к частнику и платить втридорога за вырезку нужного размера»⁴².

Однако государство всячески стремилось ограничить частнособственнические инстинкты населения, что выражалось в сокращении размеров приусадебных хозяйств в области, уменьшении поголовья скота в нем. Только поголовье коров по сравнению с довоенным уровнем сократилось на 23%. Падение уровня жизни наблюдалось не только в саратовских деревнях, но и в городах области. Очень показательны высказывания некоторых жителей Саратова: «Зарабатывать не дают, а цены повышают, не знаю, как теперь буду жить, заработной платы не хватает для обеспечения семьи»; «Много говорят о коммунизме, но слова расходятся с делом»⁴³. Мероприятия властей по снижению цен, выдаче кредитов и предоставлению рассрочек платежа оказались малоэффективными. В этих условиях население пыталось найти решение проблем неустроенности жизни в употреблении алкоголя. Спиртные напитки играли роль своеобразного компенсатора прорех в социальной организации, позволяли преодолеть (или создать видимость преодоления) трудновоплощаемого разрыва между словом и делом. Потребление спиртных напитков не уменьшалось вопреки различным решениям властей. Так, в декабре 1958 г. постановлением «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле спиртными напитками» были закрыты разного рода распивочные, торговля алкоголем разрешалась только с 10 часов утра, предпринимались даже попытки ограничить продажу алкоголя –

100 г водки на человека. Злостные самогонщики указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 января 1960 г. карались исправительными работами от трех месяцев до одного года, а в мае 1961 г. наказание было увеличено до трех лет. Однако это не мешало людям активнее гнать самогон, народ стал чаще выпивать на улицах⁴⁴. Так, за первую половину 1963 г. только на двух предприятиях Саратова («Серп и Молот» и завод газовой аппаратуры) за нарушение общественного порядка было привлечено и доставлено в вытрезвитель 137 человек.

Возрождавшееся пьянство стало основой роста девиантного поведения. Рост уголовной преступности наблюдался в Балаково, Аткарске, в Саратове факты хулиганства и пьянства отмечались в сквере около кинотеатра «Маяк», на набережной Космонавтов. Население в адресуемых в редакцию газет письмах негодовало по поводу слабой борьбы «с отдельными хулиганствующими элементами»⁴⁵. В этих условиях весьма востребованными оказались исследования кафедры судебной медицины Саратовского медицинского института по проблемам судебно-медицинской экспертизы алкогольного опьянения и идентификации личности, на «разоблачении преступников» специализировалась и Саратовская научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы (НИЛСЭ)⁴⁶. В борьбе с нарушениями общественного порядка органам милиции помощь оказывалась общественностью. Если в 1960 г. в Саратове насчитывалось 150 народных дружин, где числилось более 9 тыс. человек, то к 1964 г. их число выросло до 262 с охватом почти 36 тыс. человек⁴⁷. И хотя, например, в 1963 г. по сравнению с 1962 г. количество нарушений общественного порядка в регионе сократилось более чем на 30%⁴⁸, мероприятия дружинников по наведению порядка в городах натолкнулись на ожесточенную встречную агрессию криминальных элементов. Вскоре накопилось немало случаев избития и даже убийств добровольных блюстителей порядка, поэтому 15 февраля 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР принял специальное постановление «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»⁴⁹. Негативные тенденции в социальном развитии области напрямую сказались и на естественном движении населения. Рождаемость в 1960 г. по сравнению с довоенным 1940 г. снизилась на 16 промилле. В 1962 г. по сравнению с 1961 г. число родившихся (без мертворожденных) уменьшилось на 4,4%, а число умерших увеличилось на 1308 человек (51% женщин и 49% мужчин). Только за 1960–1963 гг. в области было зафиксировано 260 разводов лишь в первые два года жизни супругов⁵⁰.

Уровень жизни населения стал повышаться лишь с началом в 1965 г. реформ А.Н. Косыгина, в ходе которых обозначился рост валовых показателей пищевой и легкой промышленности.

Самый большой объем выпуска товаров народного потребления был достигнут в 1966–1970 гг., когда в Саратовской области было построено и реконструировано 85 предприятий группы «Б». Производство товаров народного потребления продолжало развиваться и в 1976–1980 гг., что привело к быстрой наполняемости созданных на предприятиях фондов социально-культурного и бытового обслуживания. Именно за счет этих источников только в декабре 1973 г. минимальная заработная плата промышленных рабочих Поволжья выросла до 70 руб., а у работников непродуцированной сферы – на 18%. Важное социальное значение имело введение с 1967 г. 5-дневной рабочей недели с двумя выходными⁵¹. Повышение закупочных цен на основные зерновые культуры позволило увеличить размер среднемесячной зарплаты колхозников. К 1968 г. он был повышен на 33%, в 1974 г. среднемесячный заработок вырос еще на 23%, а к 1980 г. – на 18%⁵². Продолжалось совершенствование системы пенсионного обеспечения и других форм социальных выплат. В 1983 г. только жители Саратова из бюджетов местных Советов ежегодно получали более 100 млн рублей всех видов пенсий и пособий⁵³. Оказывалась и материальная помощь инвалидам войны и труда, персональным пенсионерам. В частности, облсобесом только за 1964–1967 гг. было выдано 1165 автомобилей «Запорожец», а в 1967 г. – свыше 400 мотоциклов, большое количество велоколясок⁵⁴.

Дальнейший рост торговой сети делал доступным населению большее количество товаров и продуктов. Продолжали внедряться прогрессивные формы обслуживания населения, одной из которых было самообслуживание. Эта новая форма торговли повышала культуру обслуживания покупателей, способствовала увеличению товарооборота (на тех же торговых площадях, но при меньшем количестве работающих). Например, в магазине № 35, располагавшемся на проспекте 50 лет Октября в районе остановки «Стрелка», с переходом на самообслуживание реализация товаров возросла в 2,5 раза при одновременном сокращении его штата на 22 единицы. А в магазине женской обуви на проспекте Ленина с переходом на новый метод обслуживания не только сократилось число продавцов (с 18 до 12), но и выросла на 50% свободная площадь торгового зала (за счет размещения стеллажей). Приходя в этот магазин, покупатели стали экономнее расходовать свое время: на виду у них был весь товар, и не надо было ждать, пока продавец освободится и займется с ними. В целом за период с 1966 по 1971 г. в Саратове было открыто 164 таких магазина, а к 1975 г. их число выросло еще в 2,4 раза, а количество проданных в них товаров – в 4 раза. К 1980 г. в 37 районах области по этому методу работали уже 2169 магазинов (из 3483)⁵⁵. Помимо этого с начала 1970-х гг. стал практиковаться другой передовой метод торговли промышленными и

продовольственными товарами – так называемые плавучие магазины, специализирующиеся на обслуживании речников. Они были закуплены в 1971 г. в ГДР. Например, к концу июля 1975 г. только два таких магазина с начала навигации обслужили команды 2400 судов⁵⁶.

Об эффективности принятых мер можно судить по росту доходов населения области. За 10 лет (с 1967 по 1976 г.) они выросли в 1,8 раза⁵⁷. Люди стали более калорийно питаться. В 1974 г. в сравнении с 1970 г. населением было приобретено мяса и птицы на 29% больше, яиц – на 57, животного масла – на 18, колбасных изделий – на 25%⁵⁸. В рационе питания горожан значительно повысился процент овощей. Магазины стали торговать круглый год картофелем, морковью, луком, а осенью на любом углу можно было купить сколько кто пожелает огурцов, помидоров по государственному ценам. Например, килограмм помидор стоил 14 копеек⁵⁹. Одна из саратовских пенсионерок в письме на имя председателя Саратовского обкома КПСС Гусева писала в 1983 г.: «У нас в Саратове есть все: и продукты питания, и предметы промышленного производства. Особенно в нашем Заводском районе. Именно есть все: масло, молоко, яйца, мясо, свежие фрукты и овощи. И чтобы хорошо одеться, – тоже есть абсолютно все»⁶⁰. Саратовцы также считали, что город значительно лучше снабжался продуктами питания, чем многие другие города⁶¹.

Население стало больше приобретать одежды, обуви, товаров культурно-бытового назначения, в том числе стиральных машин, телевизоров, легковых автомобилей, холодильников⁶². Позитивную окраску приобрели демографические процессы, особенно в городах, где велось масштабное промышленное строительство. Так, в Балашове только с 1966 по 1969 г. население увеличилось на 10 тыс. человек⁶³. В Балаково, который считался городом химиков, с 1970 по 1974 г. горожан стало больше на 20 тыс., создавались новые семьи (только за восемь месяцев 1972 г. городской ЗАГС зарегистрировал около 700 пар), уровень рождаемости был довольно высоким. В целом по области к 1970 г. число лиц, состоящих в браке, выросло по сравнению с 1959 г. на 24,7%⁶⁴.

Несколько уменьшились проявления девиантности в поведении людей. Только за девять месяцев 1974 г. в области уровень преступности снизился в 26-ти районах. Значительно сократился процент убийств, тяжких телесных повреждений, нанесенных лицами в нетрезвом состоянии. Например, в Базарно-Карабулакском районе только за 2,5 месяца 1975 г. было совершено десять таких преступлений, а за аналогичный период 1976 г. лишь пять. Некоторое снижение преступлений в этот период наблюдалось и в Заводском районе Саратова. Единичными стали случаи изготовления спиртных напитков домашним способом, сократилось потребление крепких спиртных напитков. Снизилось число прогулов. Например,

в промышленности потери рабочего времени с 1970 по 1974 г. сократились на 38%⁶⁵. В определенной степени это было и результатом мер правительства, нацеленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом⁶⁶. Однако реализация этих мер не искоренила проявления девиантности в поведении людей, а скорее – наоборот. Уже буквально через два месяца после начала антиалкогольной кампании (16 мая 1972 г.) на страницах областной газеты «Коммунист» стали появляться публикации о борьбе с так называемыми самогонщиками, о задержании хулиганов и нарушителей общественного порядка, население в своих наказах властям требовало упорядочить торговлю вино-водочными изделиями⁶⁷. Традиционными местами их приобретения и употребления были винные магазины и пивные. Некоторые из них, видимо особенно полюбившиеся саратовцами, получили от них особые «народные» названия⁶⁸. Только в 1973 г. число лиц, подобранных около этих и им подобных мест на улицах городов области в состоянии сильного опьянения выросло по сравнению с 1972 г. на 9,5%⁶⁹. Для борьбы с этим недугом «развитого социализма» создавались опорные пункты охраны общественного порядка. Так, в 1974 г. в Саратовской области действовало 327 таких пунктов. В помощь милиции при различных предприятиях и учреждениях, как и прежде, организовывались добровольные народные дружины. К весне 1977 г. только в Саратове насчитывалось 225 таких дружин численностью 40 тыс. человек, а в Энгельсе в начале 1980-х гг. насчитывалось 11 тыс. народных дружинников⁷⁰. Активность и численность народных дружин объяснялись существенными стимулами – отгулами за дежурство. Те же, кто имел в год не менее 12 дежурств, получали 3-дневный оплачиваемый отпуск. Действенным способом борьбы с пьянством считалось и очередное повышение цен на крепкие напитки: на водку – на 30–35%, а коньяк подорожал в два раза, на что народ сразу же откликнулся очередной частушкой⁷¹.

Девиантность поведения проявлялась и в увеличении числа прогулов. Только в первой половине 1979 г. их совершили около 17 тыс. промышленных рабочих⁷². В этих условиях многие предприятия обращались за помощью к горожанам и студентам, особенно в дни «пик», но это не всегда спасало⁷³. В 1983 г., по подсчетам Саратовского городского Совета народных депутатов, из-за потерь рабочего времени городом было недополучено продукции на 21 млн рублей⁷⁴. Значительно возросло число правонарушений. В частности, в Балашовском районе за восемь месяцев 1976 г. по сравнению с тем же периодом 1975 г. число преступных проявлений в общественных местах выросло на 9,6%, в том числе на улицах – на 5,7%⁷⁵. Увеличивалось количество преступлений, совершенных лицами в состоянии опьянения. В конце 1970-х гг. уже каждое второе преступление совершалось людьми в нетрезвом

виде⁷⁶. Вот характерный пример. В санаторий «Пады» Балашовского района, летом 1979 г. «ворвалась пьяная орава на мотоцикле с коляской. На бешеной скорости принялись гоняться за отдыхающими. Люди вскакивали на скамейки, прятались за деревья, падали. Такие случаи не единичны»⁷⁷. В 1980 г. работники милиции на страницах прессы отмечали: «... нет резона обольщаться ... правонарушений – особенно в быту, в общественных местах – все еще немало»⁷⁸, хотя в области к этому времени периодически проводились недели усиленной борьбы с правонарушениями⁷⁹. В свою очередь, это не могло не сказаться на демографической ситуации. Ежегодно свыше 500 родителей лишались народными судами прав на воспитание детей. Снизился естественный прирост. Если в 1960 г. в целом по области он равнялся 12,6 промилле, то в 1980 г. – лишь 3,1 промилле⁸⁰.

Следовательно, уровень жизни населения Саратовской области к 1985 г. был весьма далек от постоянно муссируемого официальной советской пропагандой роста благосостояния советских людей. Так, за 1971 г. среднемесячная зарплата одного рабочего области выросла на 5%. Во второй половине 1970-х гг. в среднем за год рост денежных доходов составлял уже 4,8%, а в 1982 г. – всего 4%⁸¹. Это было результатом постепенного снижения эффекта от экономических преобразований А. Косыгина и роста затрат на военно-промышленный комплекс. Уже в первой половине 1970-х гг. уменьшился процент освоения новых видов товаров народного потребления, снизилось качество выпускаемых изделий, сузился их ассортимент. Власти пытались переломить эту негативную тенденцию путем передачи в арбитражный суд дел о нарушении сроков поставки и низком качестве изделий. Например, только в 1974 г. государственным арбитражем Саратовского облисполкома было рассмотрено 2548 подобных дел и взыскано 4275 тысяч рублей штрафов⁸². Однако ставка исключительно на административные рычаги при решении этой проблемы не оправдывала себя. Действительно, к 1976 г. 22 предприятия союзно-республиканского значения не сумели выполнить задания пятилетнего плана по производству товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения⁸³. Среди «не справившихся» числились перчаточная фабрика, объединение «Саратовмебель», энгельские мебельщики. Поставки некачественного сырья, эксплуатация устаревшего оборудования (износ станков составлял 70%), нехватка опытных кадров (даже на командных участках) – все это являлось причинами того, что работа велась «вслепую, куда кривая выведет», поэтому население неоднократно выражало недовольство узким ассортиментом и качеством продукции этих объединений.

Прогрессивные формы торговли так и не стали доступны всем жителям области, включая и областной центр. В Балаковском, Вольском,

Петровском, Хвалынском, Аткарском, Марковском районах отсутствовали специализированные магазины по продаже одежды и обуви⁸⁴. План товарооборота систематически не выполнялся. Например, в первой половине 1969 г. торговые организации недодали населению товаров на сумму более 5 млн рублей. Поэтому в сравнении с первым полугодием 1968 г. объемы продажи хлопчатобумажных тканей уменьшились на 10%, шелковых тканей – на 12, сельди – на 5, колбасных изделий – на 2, яиц – на 8, мяса и птицы – на 26%⁸⁵. Постепенно население стало испытывать значительные трудности в приобретении тех из этих продуктов, которые были богаты белками животного происхождения. Ниже существующих норм было потребление хлебопродуктов, люди жаловались на недопеченность хлеба, его быстрое очерствение, загрязненность булок, попадание в тесто инородных предметов, на пустые прилавки по выходным⁸⁶. Картофель завозился из других областей и республик. Чтобы его купить саратовцам в августе 1983 г. нужно было выстоять в очереди 1 час 15 минут⁸⁷. Потребление мяса на душу населения в целом по области с 1976 по 1981 г. снизилось на 5 кг. С 1970-х гг. стали ощущаться перебои в торговле сахаром, солью, спичками, макаронными, кондитерскими, кулинарными изделиями, свежей рыбой и рыбными консервами, животными жирами, растительным маслом, мороженым, особенно в сельской местности. Многие из этого являлись предметами хищений с различных предприятий области: табачной фабрики, Саратовского хлебокомбината и других. Так, за 1974 г. только за мелкие хищения были задержаны 30% саратовцев⁸⁸.

Люди испытывали трудности даже в приобретении кваса, пива, лимонада и других прохладительных напитков, спрос на которые в летние месяцы был особенно высоким. Так, в 1972 г. из 16 изотермических емкостей, установленных в магазинах Саратова для продажи пива, функционировало лишь четыре. Для утоления жажды многие горожане предлагали установить на улицах питьевые фонтанчики⁸⁹. В июле 1981 г. горожане сетовали: «Прошли мы довольно большое расстояние от речного вокзала до центра, но так и не встретили ни одной торговой точки с квасом или с лимонадом»⁹⁰.

Заявления местного руководства о снятии к 1983 г. дефицитности по 150 наименованиям товаров и сокращении завоза из других областей 64 видов товаров народного потребления не смогли ликвидировать трудности в приобретении населением головных уборов, обуви, одежды, одежды детской. Так, в мае 1984 г. саратовчанка жаловалась в областную газету: «Не могу купить дочке летние туфли, куда подевались шляпы, сарафаны»⁹¹. Отечественная обувь раскупалась плохо из-за низкого качества, хотя она была дешевле импортной в два раза⁹². Ощущался дефицит изделий из дерева (обеденных и журнальных

столов, книжных полок, шкафов), других товаров хозяйственного назначения (хлебницы, тостеры, лопаты, крышки для домашнего консервирования, оправы для очков). Поскольку Саратовский завод эмалированных изделий выпускал преимущественно крупногабаритные изделия, саратовцы не могли в течение нескольких лет приобрести кастрюли малой емкости, чайники, тарелки, бидончики и т.п.⁹³ Без учета спроса населения работала и саратовская фабрика игрушек. Предприятию было выгодно производить неходовую одну куклу за восемь рублей, а не четыре более востребованные людьми за два рубля⁹⁴. Горожанам сложно было приобрести товары по сезону. Местная пресса писала: «... нельзя было купить летнюю шляпу, обувь, зато были в продаже зимние куртки, шерстяные спортивные костюмы, трико, даже меховые шапки. Наступила зима и эти, столь необходимые сейчас товары, исчезли с прилавков»⁹⁵. Уже в 1976 г. очереди за женскими зимними пальто в отдельные дни превышали 200 человек⁹⁶. Редко в продаже бывали вещи больших размеров. В разряд дефицитных товаров попали также продукция парфюмерных фабрик Риги, Ленинграда, Москвы (духи, одеколоны, пудра, краска для бровей, помада морковного цвета), женские и детские колготки, чулки, мужские сорочки, детские комбинезоны, ползунки, блузки, платья, костюмы, плащи из ткани «болонья» и «морокея», шапки-ушанки и многое другое⁹⁷. И хотя местное руководство периодически снижало цены на многие из вышеперечисленных товаров (например, с сентября 1984 г. на товары культурно-бытового назначения цены были снижены на 17%, а на товары летне-весеннего ассортимента – на 40%)⁹⁸, тем не менее дефицит в обеспечении ими населения области так и не был преодолен.

Дефицитные продукты и товары было возможно достать лишь у так называемых «спекулянтов». В Саратове именно так население отоваривалось свежей рыбой (ее переправляли из Астрахани), парниковыми огурцами, плиссированными юбками, меховыми шапками, мохером, покрывалами, скатертями, женскими синтетическими шубками, лаковыми туфлями, кофточками, свитерами, жаккардовыми коврами, комплектами краски для волос и т.д. Немало «спекулянтов» было и среди торговых работников, которые, припрятывая дефицитные товары, снабжали ими затем своих знакомых. Дефицит породил новые виды бытовых преступлений, когда аферисты, пользуясь стремлением населения приобрести необходимые товары, получали от них значительные суммы якобы для приобретения автомобилей, различных дефицитных товаров, вступления в жилищные кооперативы. А получив эти средства, сами приобретали на них дома, телевизоры, ковры и другие дорогие вещи. Однако воспользоваться подобной услугой было не просто, поскольку государство в лице органов по борьбе с хищениями

социалистической собственности (ОБХСС) преследовало этих «дельцов черного рынка», приговаривая виновных к различным срокам лишения свободы (обычно от двух до семи лет) в сочетании с принудительным лечением от алкоголизма в психиатрических и наркологических учреждениях. В середине 1970-х гг. в области кроме семи автономно функционировавших наркологических кабинетов таковые имелись на 20 крупных предприятиях, а также была открыта наркологическая больница на 350 коек⁹⁹. Человек, несколько раз попавший в это учреждение, признавался алкоголиком, его увольняли с работы без выходного пособия и отправляли на два года лечиться в принудительном порядке¹⁰⁰. Поэтому далеко не каждый саратовец или житель области обращался к услугам «черного рынка». Многие предпочитали рассчитывать на свои личные денежные накопления, хранящиеся в государственных сберегательных кассах. Если в 1961 г. средний размер вклада составлял 213 руб., то в 1985 г. – 1406 рублей¹⁰¹. Людям казалось, что эти средства помогут им решить проблемы своих семей в будущем. По мере того как они не оправдывались, дефицит раздражал все сильнее и превращался в острейшую социально-психологическую проблему.

Обыватели в явлении дефицита находили для себя и позитивные моменты. Не имея возможности удовлетворить свои потребительские ожидания и приобрести необходимое, советские люди получали удовольствие от обсуждения путей добывания товаров и продуктов. К началу «перестройки» в стране сформировался подлинный народный эпос вокруг проблем дефицита, он являлся предметом многочисленных анекдотов. Это являлось неким компенсатором скудности материально-товарной базы. Если человеку все-таки удавалось что-либо достать, то он испытывал естественную и искреннюю радость. Даже безуспешная охота за товаром была экзистенциально полноценна. На этом фоне жизнь за рубежом, в частности, в США, советским обывателям казалась совершенно безрадостной. Все это было характерными чертами последнего советского поколения, то есть родившихся между серединой 1950-х гг. и началом 1970-х годов.

Примечания

- ¹ См.: *Ястребицкая А.Л.* Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиэвистике // *Одиссей. Человек в истории.* М., 1991; *Лелеко В.Д.* Эстетика повседневности. СПб., 1993; *Бескровный Ю.Л.* Человек в кругу семьи. История частной жизни в Европе до начала Нового времени. Л., 1996; *Козьякова М.И.* Эстетика повседневности: материальная культура и быт Западной Европы XV–XIX вв. М., 1996.
- ² См.: *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси. М., 1946; *Лотман Ю.М.* Декабрист в повседневной жизни. Бытовое поведение как историко-психологическая

- категория // Литературное наследие декабристов. Л., 1975.
- ³ См.: *Забелин И.Е.* Домашний быт русского народа в XVI–XVII столетиях. М., 1918. Т. 1. Ч. 1; Старый и новый быт: Сб. / Под ред. В.Г. Тана-Богораза. Л., 1921; *Брыкин Н.В.* В новой деревне. Очерки деревенского быта. Л., 1925; *Забелин И.Е.* Домашний быт русских цариц в XVI–XVII столетиях. Новосибирск, 1992; *Забылин М.* Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия. М., 1996; *Коринфский А.А.* Народная Русь: круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1995; *Пыляев М.И.* Старое житье. Очерки и рассказы о бывших в отшедшее время обрядах и порядках в устройстве домашней и общественной жизни. СПб., 1892; *Он же.* Старая Москва: рассказы из бывшей жизни первопрестольной столицы. М., 1990; *Он же.* Санкт-Петербург: [Рассказы из былой жизни столицы]. М., 1990.
- ⁴ См.: Российская повседневность 1921–1941 гг. Новые подходы. СПб., 1993; *Пушкарева Н.Л.* «Живя и трудясь в подвиги околным людям» (женский труд и женские занятия в российской повседневности X–XVII вв.) // Женщина в российском обществе. 1996. № 2; *Она же.* Частная жизнь женщины в доиндустриальной России X–XIX вв.: невеста, жена, любовница. М., 1997; *Журавлев Е.В., Соколов А.К.* Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1997.
- ⁵ См., напр.: *Гудков Л.* Культура повседневности в новейших социологических исследованиях. М., 1993.
- ⁶ См.: *Бегунова А.* Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000; *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху 1930–1940-е гг. М., 2003; *Писаренко К.* Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003; *Засолов Д., Пызин В.* Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX и XX вв. М., 2003; *Охлябина С.* Повседневная жизнь русской армии во времена суворовских войн. М., 2004; *Григорьева Б.П.* Повседневная жизнь советского разведчика. М., 2004.
- ⁷ См.: *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. СПб., 1999; *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003; *Лебина Н.* Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб., 2008.
- ⁸ См.: *Зубков Е.Ю.* Повседневное советское общество: политика и повседневность 1945–1953 гг. М., 1999; *Журавлев С.В.* Иностранная колония московского электростроения в начале 1930-х гг.: опыт микроисследования // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М., 1999; *Он же.* «Маленькие люди» и «Большая история». Иностранцы московского электростроения в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000; *Измолик В.* НЭП через замочную скважину: советская власть глазами советского обывателя // Родина. 2001. № 8; *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е годы: город. М., 2001; *Тяжельников В.С.* Повседневность и революционные преобразования Советской власти // Россия в XX в. Реформы и революции. Т. 2. М., 2002; *Поляков Ю.А.* Человек в повседневности (исторические аспекты) // Вопросы истории. 2000. № 3 и др.
- ⁹ См., напр.: *Синявский А.С.* Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX в.) // История в XXI в. Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М., 2001.
- ¹⁰ См.: Неофициальная жизнь горожан: Запад–Россия–Восток: Межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2007; *Гуменюк А.А.* Повседневная жизнь городов Поволжья в годы НЭПа // Клио. 2007. № 3 (38); *Он же.* Саратовский обыватель и реформы второй половины 1950-х – начала 1960-х гг.: некоторые зарисовки повседневной жизни // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2007. Вып. III.
- ¹¹ См.: *Гуменюк А.А.* Проблемы колебаний уровня жизни жителей Саратовской области в 1953–1964 годах // Новые информационные технологии как средство интенсификации образовательного процесса в вузах: Межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2004; *Он же.* Реформа А.Н. Косыгина: социальный аспект (по материалам Саратовской области) // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект: Материалы XVII Междунар. науч. конф., 16–17 мая 2005 г. СПб., 2005. Ч. 2.
- ¹² См.: *Беликов М.С.* Политика коммунистической партии Советского Союза в области повышения благосостояния колхозного крестьянства в 1953–1965 гг. (на материалах Саратовской области). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1966. С. 19–21.
- ¹³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3052. Л. 96.
- ¹⁴ В 1950 г. на одного человека в Саратове приходилось 47,5 кг картофеля (при норме в 100,4 кг); 29,3 кг овощей (при норме в 110 кг); 16,6 кг мяса (при норме в 61 кг); 23 л молока (при норме в 176 л); 2,97 кг растительного масла (при норме в 10,96 кг); 1,91 кг растительного масла (при норме в 3,8 кг); 7,78 кг круп и бобовых (при норме в 14,2 кг); 12,5 шт. яиц (при норме в 300 шт.) (Там же. Д. 3338. Л. 44–45).
- ¹⁵ Поэтому большим спросом пользовались различные изделия домашнего изготовления, которые продавались почти на всех центральных улицах Саратова так называемыми «спекулянтами». (Там же. 1956. 9.10. Л. 3).
- ¹⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2536. Л. 12, 53; Коммунист. 1953. 18.04. Л. 3.
- ¹⁷ Коммунист. 1958. 18.02. Л. 3.
- ¹⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4915. Л. 207.
- ¹⁹ Коммунист. 1956. 8.09. Л. 3.
- ²⁰ См.: Взгляд из Саратова. Хроники. XX в. // Сарат. вести. 2000. 18.03. Л. 12; 22.04. Л. 12.
- ²¹ ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 14. Л. 29.
- ²² См.: Взгляд из Саратова. Хроники. XX в. // Сарат. вести. 2000. 12, 26.02. Л. 12; 4, 18.03. Л. 12; 8, 22. 04. Л. 12; Коммунист. 1963. 5.11. Л. 4; 1964. 10.10. Л. 3. 7.12. Л. 4.
- ²³ См.: Коммунист. 1958. 29.04. Л. 4; 1961. 13.10. Л. 4; 1963. 19.09. Л. 4.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 1130. Л. 6.

- 25 См.: Коммунист. 1956. 5.07. Л. 4; 18.07. Л. 3; 1958. 13.08. Л. 4; 18.08. Л. 4.
- 26 См.: *Захаржевская Р.В.* Размышления о культуре одежды // *Здоровье*. 1975. № 11. С. 29; *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей. С. 229–230.
- 27 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4444. Л. 123.
- 28 Народонаселение России в XX веке. Исторические очерки. Т. 3, Кн. 1. 1960–1979. М., 2005. С. 135.
- 29 ГАСО. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 481. Л. 5.
- 30 Коммунист. 1962. 11.05. Л. 3.
- 31 Там же. 1964. 18.05. Л. 4.
- 32 Там же. 1960. 11.08. Л. 2.
- 33 Там же. 1966.26.04. Л. 4.
- 34 Там же. 1965. 19.01. Л. 4.
- 35 Там же. 1964. 30.01. Л. 3; 20.06. Л. 3.
- 36 Там же. 1954. 7.07. Л. 3; 1956. 22.08. Л. 3.
- 37 Там же. 1962. 16.10. Л. 2; 2.11. Л. 3. 1963; 7.09. Л. 4.
- 38 См. напр.: ГАСО. Ф. 1738. Оп. 7. Д. 486. Л. 34; Коммунист. 1962. 20.06. Л. 3.
- 39 См.: ГАСО. Ф. 1738. Оп. 7. Д. 503. Л. 5; Коммунист. 1964. 10.10. Л. 3; 1965. 19.06. Л. 3.
- 40 Таким был, например, магазин на улице Вавилова между Астраханской и Пугачевской. Он был «спрятан» во дворе, поэтому смекалистые саратовцы прозвали его «хитрым» (См.: *Парадный подъезд*. 2008. 19.09. Л. 10)
- 41 Коммунист. 1961. 26.07. Л. 4.
- 42 Там же. 1962. 9.06. Л. 4.
- 43 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4875. Л. 4.
- 44 См.: *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей. С. 46–47.
- 45 См.: Коммунист. 1961. 27.09. Л. 4; 1963. 13.01. Л. 3; 27.08. Л. 3.
- 46 См.: Саратовский ордена Трудового Красного Знамени государственный медицинский институт. К 80-летию высшего медицинского образования в Саратове: Справочно-информационные материалы. Саратов, 1989. С. 76; Коммунист. 1959. 31.08. Л. 4.
- 47 См.: Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов, 2005. С. 174.
- 48 См.: Коммунист. 1963. 17.08. Л. 3; 1964. 30.01. Л. 3.
- 49 См.: *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей. С. 143.
- 50 См.: *Уставщикова С.В.* Комплексная характеристика населения Саратовской области. Саратов, 1992. С. 4; ГАСО. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 1115. Л. 1, 4; Оп. 7. Д. 581. Л. 3.
- 51 См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 11. С. 156, 159; Т. 12. С. 302–303. М., 1987. Т. 13. С. 148–150.
- 52 См.: Коммунист. 1969. 14.03. Л. 2; 1975. 6.11. Л. 3; Очерки истории Саратовской областной организации КПСС. Ч. 3. Саратов, 1982. С. 360.
- 53 См.: *Матвеев М.Н.* Власть и общество в системе Советов народных депутатов в 1977–1993 гг. Самара, 2005. С. 98.
- 54 См.: Коммунист. 1960. 1.03. Л. 2; 1968. 18.01. Л. 4; Взгляд из Саратова. Хроники. XX в. // *Сарат. вести*. 2000. 13.05. Л. 12.
- 55 См.: Коммунист. 1970. 2.09. Л. 4; 1971. 23.10. Л. 4; 1975. 27.07. Л. 3; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 24. Д. 205. Л. 178.
- 56 См.: Коммунист. 1975. 31.07. Л. 4.
- 57 Там же. 1977. 2. 11. Л. 3.
- 58 Там же. 1975. 31. 12. Л. 4; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 8. Д. 159. Л. 39.
- 59 См.: *Семенов В.* Начальные люди Саратова. Саратов, 1998. С. 333.
- 60 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 32. Д. 140. Л. 95 об.
- 61 Там же. Оп. 36. Д. 107. Л. 65.
- 62 В 1980 г. коллективом электроагрегатного производственного объединения было выпущено уже свыше 7 млн холодильников (см.: Коммунист. 1980. 14.10. Л. 2).
- 63 Там же. 1970. 31.05. Л. 3.
- 64 Там же. 1971. 27.08. Л. 3; 1972. 21.08. Л. 4; 1974. 1.05. Л. 3.
- 65 ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 615. Л. 4. Д. 939. Л. 15, 27, 76, 108, 117, 134–135; Д. 1133. Л. 26, 29; Коммунист. 1976. 27.01. Л. 2.
- 66 Об этом подробнее см.: *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей. С. 47–48.
- 67 См.: Коммунист. 1972. 22.07. Л. 4; 3.08. Л. 4; 11. 08. Л. 3; ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 783. Л. 210 об., 211 об.
- 68 Так, стеклянная пивная в проулке между Мирным переулком и улицей Чапаева на площади Кирова была названа «Лувром», а винный магазин на северном склоне Глубучева оврага – «Штанами». Название «Лувр» объясняется тем, что в 20 метрах от него находится «Франция» – РОВД Фрунзенского района Саратова. Ныне на месте «Лувра» находятся торговые ряды. Название «Штаны» происходит от того, что улица Вознесенская в этом месте поворачивает, и от нее «отпачковывается» улица Веселая. Магазин находится как бы в промежности «штанов». Ныне магазин не существует. (См.: *Парадный подъезд*. 2008. 19.09. Л. 10).
- 69 ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 615. Л. 93; Коммунист. 1973. 10.07. Л. 4.
- 70 См.: Коммунист. 1974. 5.07. Л. 3; 1977. 29.04. Л. 3.
- 71 См.: *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей. С. 47, 143.
- 72 См.: Коммунист. 1979. 21. 09. Л. 2.
- 73 Там же. 1974. 3.07. Л. 2; 1975. 12.08. Л. 3.
- 74 См.: *Матвеев М.Н.* Указ. соч. С. 100; Среди потерь рабочего времени немалым был процент невыходов на работу в связи с вызовом в органы милиции и суда (см., напр.: Коммунист. 1976. 21.05. Л. 3.)
- 75 ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 1133. Л. 15.
- 76 Там же. Л. 38.
- 77 Коммунист. 1979. 4.07. Л. 3.
- 78 Там же. 1980. 7.08. Л. 3.
- 79 См.: Взгляд из Саратова. Хроники. XX в. // *Сарат. вести*. 2000. 16.09. Л. 12.
- 80 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 36. Д. 108. Л. 22; *Уставщикова С.В.* Указ. соч. С. 4.
- 81 См.: Очерки истории Саратовской областной организации КПСС. С. 329; Коммунист. 1972. 21.01. Л. 2; 1983. 29.01. Л. 2.
- 82 Коммунист. 1975. 1.04. Л. 1.
- 83 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 18. Д. 138. Л. 41.
- 84 Там же. 1979. 14.07. Л. 2; 21.08. Л. 2; 16.11. Л. 3.

- ⁸⁵ ГАНИСО. 1969. 25.07. Л. 2.
⁸⁶ Там же. 1975. 12.08. Л. 3; 1984. 28.02. Л. 3; 11.04. Л. 3.
⁸⁷ Геллер М. Российские заметки 1980–1990. М., 2001. С. 217.
⁸⁸ Коммунист. 1974. 1. 11. Л. 3.
⁸⁹ См.: Коммунист. 1970. 19.05. Л. 4; 1972. 4.07. Л. 4; 1973. 17.01. Л. 2; ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 1138. Л. 53.
⁹⁰ Коммунист. 1981. 21.07. Л. 3.
⁹¹ Там же. 1984. 4.05. Л. 3.
⁹² Саратовский крытый рынок. Очерки истории. Саратов, 2006. С. 170.
⁹³ См.: Коммунист. 1970. 5.09. Л. 3; 1982. 30.11. Л. 3.
⁹⁴ Там же. 1979. 23.12. Л. 2.
⁹⁵ Там же. 1976. 30.11. Л. 2.
⁹⁶ Саратовский крытый рынок. Очерки истории. С. 169.
⁹⁷ Там же. С. 170.
⁹⁸ Коммунист. 1984. 2.09. Л. 2.
⁹⁹ Там же. 1975. 25. 11. Л. 4.
¹⁰⁰ См.: Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей. С. 229.
¹⁰¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4915. Л. 207; Народное хозяйство Саратовской области: Краткий стат. сб. Саратов, 1987. С. 49.

УДК 271.2 (470.44)(09) + 929

ИЗ КРУГА ЧТЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА НАЧАЛА XIX ВЕКА

И.Е. Захарова

Музей Н.Г. Чернышевского
E-mail: Sarusadba@yandex.ru

Архивные материалы, приведенные в статье, являются хорошей иллюстрацией отношения к книжной культуре и библиотечному делу провинциального духовенства первой половины XIX века. Анализ уникальных документов, многие из которых публикуются впервые, позволяет расширить представления об уровне образованности и личных библиотеках духовенства на примере саратовской епархии.

Ключевые слова: XIX век, духовенство, библиотека, Г.И. Чернышевский, Иаков (Вечерков), саратовская епархия.

From the Circle of Reading Provincial Clergy of the Beginning of a XIX-th century

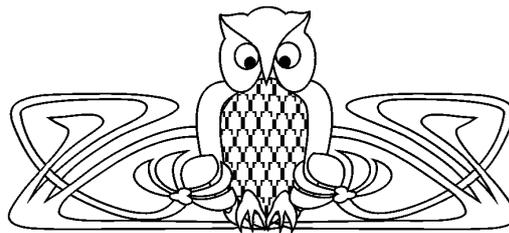
I.E.Zaharova

The archival materials resulted in article, are a good illustration of the relation to book culture and a library science of provincial clergy of first half of XIX-th century. The analysis of unique documents, many of which are published for the first time, allows to expand representations about level of erudition of clergy and private libraries on an example of the Saratov diocese.

Key words: a XIX-th century, clergy, library, G.I.Chernyshevsky, Iakov (Veчерков), the Saratov diocese.

В феврале 1825 г. благочинным саратовской епархии поступило распоряжение Саратовской духовной консистории: «Имеет оная консистория собрать по Епархии чрез местных благочинных сведения: имеются ли в домах протоиереев, священников и диаконов библиотеки и какия именно заключают они в себе книги, и таковыя сведения с реэстрами тем книгам доставить ко мне». Указание было подписано саратовским епископом Иаковом с уточнением: «сведения сии благочинным собрать во время обозрения церквей»¹.

В начале марта это распоряжение Духовной консисторией было доведено до сведения ду-

ховных правлений (Камышинского, Аткарского, Волгского, Кузнецкого, Петровского) и благочинных (Чернышевского, Антоктопова, Разумова, Феофанова, Виноградова, Любенского, Лапухина)².

На основании этого распоряжения благочинные собрали с подведомственного им духовенства довольно большое количество списков книг из личных библиотек, которые были направлены в Духовную консисторию. В настоящее время эти списки составляют два объемных дела, которые хранятся в Государственном архиве Саратовской области в двух фондах: в фонде Духовной консистории и фонде Саратовской духовной семинарии³. Это обусловлено исторически, так как часть реестров была еще в XIX в. передана по распоряжению саратовского архиерея Иакова в семинарскую библиотеку. Передавая часть собранных реестров, Иаков писал в предписании следующее: «Прилагаемые при сем документы переплести и хранить при делах как не излишнее, а для истории полезное, сведение о библиотеках духовенства Саратовской епархии. За тем всем канцелярии исчислить сколько саратовской епархии духовенство имеет экземпляров книг и мне о последующем доложить, а консистории сообщить дабы она поставила в обязанности саратовской епархии протоиереям, священникам и диаконам непременно иметь собственными Библию а причетникам по крайней мере Новые Заветы. При обзрении епархии еще Господь вспомощет, будет обращено мною на сей предмет особенное внимание»⁴.

Каким образом отбирались документы для передачи на хранение в семинарскую библиотеку, выяснить сложно, вероятно, эти несколько реестров находились некоторое время не в консистории, а у самого Иакова. Возможно, после про-